

УДК 801.81

АРХАИЗМЫ ЛАКСКИХ ЭПИЧЕСКИХ ПЕСЕН

М. М. Абчараева

Институт языка, литературы и искусства им. Гамзата Цадасы ДНЦ РАН

В статье исследован архаический пласт лексических единиц древних эпических песен лакцев. Теоретически осмыслены, научно обоснованы и убедительно доказаны значения старинных терминов: оружия, одежды, обычая единоборства враждующих сторон, старинные названия селений, архаических традиций.

The archaic stratum of lexical units of ancient epic songs of the Laks is studied in this article. Theoretically understood, scientifically explained and clearly proved are the meanings of old terms for weapons, clothes, custom of single combat of warring parties, old names of villages, archaic traditions.

Ключевые слова: архаизмы; эпические песни; Парту Патима; Хан-Муртазаали; Батир Хучулав; Давди из Балхар.

Keywords: archaisms; Party Patima; Khan-Murtazaali; Batir Huchulav; Davdi from Balkhar.

В лакских эпических песнях сохранились устаревшие слова, словосочетания, грамматические формы и синтаксические конструкции, обороты речи, вышедшие из употребления.

Произведения эпической поэзии лакцев возникли, на наш взгляд, не позже XIV – начала XV вв.

В основе лакских старинных эпических песен лежат факты борьбы народа за свободу и независимость своей родины. Начиная с XIII в. монголы неоднократно вторгались в Дагестан. Им удалось покорить Казикумухское шамхальство и разорить столицу шамхальства – Кумух. Особенно жестоки были нашествия татаро-монголов во времена междоусобиц Тохтамыша и Тамерлана (Тимура). В феврале 1395 г. Тимур, покорив и опустошив прибрежный Дагестан, прорвался на Северный Кавказ и разгромил Золотую Орду Тохтамыша. На обратном пути Тимур обрушился на население, жившее между Тереком и Сулаком. «Он прошел через местность Тарки и дошел до местности Ушкуджан, разослал в разные стороны войска, чтобы делать набеги, а сам стоял в той местности, пока не прибыли войска из окрестных мест с награбленным и добычей (улджай). У области Гази-Кумуклук и войска Аухара (аваров) был обычай, что они каждый год и месяц сражались с неверными; (поэтому) у Тимура было на уме помочь им и оказать поддержку в войне с неверными. В это же время, изменив свой обычай, они поднялись на помощь неверным и проявили обратное тому, на что надеялись от них. Тимур, выбрав 500 всадников в полном вооружении, сделал на них набег и погнался, а Гаукала (шамхала), который был предводителем их, Мубашшир бахадур, в силу своих стараний и мужества, взял и принес его голову к его величеству... Победоносное войско взяло местность Ушкуджан [1], сделало набег на его область и устроило холм из убитых...» [2].

О борьбе с полчищами Тимура у народов Дагестана сохранилось очень много легенд и преданий, особенно у даргинцев (см. [3]). У лакцев сохранилось упоминание о героине кровавых боев с отрядами Тимура. Так, в дореволюционном этнографическом сборнике в 36-м выпуске издаваемого в Тифлисе «Сборника материалов для описания местностей и племен Кавказа» за 1906 г. в статье будущего журналиста, поэта и революционера Саида Габиева «Лаки. Их прошлое и быт» говорится: «У лаков (так называет С. Габиев лакцев. – М.А.) есть своего рода Жанна Д'арк – Парту Фатима, которая некогда спасла родной край от нашествия монголов. О ее подвиге свидетельствует и надгробный памятник, который привлекает летом много паломников, преимущественно женщин: ее считают святой девой» [4].

Впервые поэтическое сказание было записано известным ученым-арабистом Али Каевым в 1928 г. на аджаме, а в 1938 г. на латыни учителем (впоследствии доктором филологических наук, сотрудником Института языкознания АН СССР) Саидом Хайдаковым. Существовала запись этой песни, сделанная Саидом Габиевым в бытность его студентом Санкт-Петербургского университета в начале XX в. Три варианта этой песни были записаны доктором филологических наук Х.М. Халиловым в 1959–1972 гг. со слов известного певца из сел. Ханар Лакского района Мусы Ибрагимова. Вариант песни «Парту Патима», записанный с его слов, на 140 строк больше варианта, записанного Саидом Хайдаковым.

В 1957 г. Х. Халилов записал два прозаических сказания о Парту Патиме.

Долину между лакскими селениями Хуна и Хури называют Партувалу. По рассказам старожилов, здесь похоронена Парту Патима. Сейчас в связи с расширением дороги могила сровнялась с землей. Но благодаря деятельности лакского культурного общества женщин «Дараччи» («Подснежник») здесь устроен *зиярат* (с молельной комнатой), а на противоположном берегу Кази-Кумухского Койсу на окраине Казикумуха установлен памятник героине борьбы с могущественным Тимуром.

«Парту Патима» – жемчужина дагестанского фольклора, это истинно народное произведение, созданное столетиями, прекрасный образец таланта народа, его художественного мировоззрения, творческого мышления» [5], – пишет ученый-фольклорист, собиратель и исследователь песен о Парту Патиме Х.М. Халилов.

В этой песне встречаем такие архаизмы: *мисри тур* (египетский клинок), *къав* (булава), *хТурни* (кольчуга), *къалхан* (щит), *такъия* (шлем), *бидав* (боевой конь), *багъадур* (богатырь), *чапар* (гонец), *башлихъ* (башлык), *мангъуш* (глашатай), *чарххичитал* (единоборцы), *накъара* (большой барабан), *вазир* (визирь), *гурз* (палица), *цГивикъан* (предводитель), *гъапарисса Зал* (Милостивый Зал) и др.

Из 36 опрошенных в 2008–2010 гг. лакцев – жителей разных районов и возрастов лишь 6 человек могли объяснить значения этих терминов и дать правильные ответы.

Каковы значения этих архаизмов?

ХТурни (кольчуга) – стальная рубашка, изготовленная из колец, соединенных друг с другом. В некоторых случаях стальные пластинки прикреплялись спереди и сзади рубахи, оставляя бока свободными.

Такъия – шлем (тюркск. слово). Изготавливался из стали, надевался на кожаный с мехом колпак, чтобы голове было тепло и мягко. Со стороны спины к шлему прикреплялось забрало, изготовленное из стальных колец, чтобы защитить шею, когда наносят удар сзади. Знатные люди золотили шлем, чтобы он не ржавел.

Къав – булава, короткая палка с утолщенным концом, с вбитыми железными гвоздями для подковки лошади. Чтобы крепко держать ее в руках, у рукоятки имелся кожаный ремешок.

Гурз – палица, также палка с утолщением на конце. Гурз изготавливался также из металла – железа, бронзы.

Къалхан – щит (кумыкск. слово). Изготавливался из высококачественной тонкой стали или из буйволиной кожи, к нему прикреплялись стальные пластинки. Имелся ободок, чтобы просунуть левую руку, и второй ободок, чтобы держать крепко щит той же рукой.

Мисри тур – египетский клинок. Так называли саблю, изготовленную из дамасской стали и вывозимую на продажу в Египет.

Багъадур – видимо, тюрко-монгольское слово, означает в лакском языке «храбрый, мужественный человек».

Чапар – гонец (тюркск. слово). Человек, который служил у властителей для передачи важных вестей, срочных сообщений.

Мангъуш – глашатай (тюркск. слово). В селениях с возвышенных мест, с минарета глашатай сообщал новости, сведения о чрезвычайных событиях, о пропаже скота и т.д.

Чарххичи (мн. чарххичитал). В старину, когда воюющие стороны не хотели кровопролития, они выставляли единоборцев. Чей единоборец одерживал победу, тот считался победителем. Противоположная сторона соглашалась на уступки, побежденные платили дань, контрибуцию победителям.

Вазир – визирь. В ряде стран Востока министр, высший сановник.

Цивикъан – аварск. слово, означает «предводитель отряда, группы людей». В прошлом, когда совершались набеги на соседние племена, выбирали себе предводителя, которому во время похода, набега подчинялись беспрекословно.

Накъара – барабан с натянутой с обеих сторон телячьей, ягнячьей кожей, по которому били двумя палочками. Кроме того, лакцам известны барабаны *дам-дам*, *так*, *дачгу*, *ччергъилу* (бубен).

Башлыкъ (башлык), кумыкск. слово, означает «матерчатый, суконный теплый головной убор с длинными концами, надеваемый поверх шапки, папахи в ненастную погоду». Сейчас вышел из употребления.

Бидав – боевой конь, конь, приученный для ристалищ, военных действий.

Гъапарисса Зал – Зал, языческий главный бог лакского пантеона, сейчас в разговорной речи иногда употребляется в значении Аллах (мусульманский бог). Сейчас иногда говорят: *Заннайн щукру!* (Слава Залу!) в смысле «Слава богу!» Порой можно в разговорной речи услышать выражение «*Залгу, заллугу цува*» («Сам и Зал, и хозяин»), когда речь идет о женитьбе сына, о его согласии жениться на ком-нибудь или о замужестве дочери. *Гъапарисса* – старинное слово, означающее «милостивый».

В произведении наличествуют выражения явно старинного характера, где кони летают по небу, военные тренировки уподоблены отрыву куска у солнца. Патима говорит юноше:

Ачу жагъил, ачу тIуркIу баннуча	Давай, юноша, давай, потягаемся с
Чаннан мисри турлил хIал ккакканнуча,	тобой,
Аслан бидав дучрай, ссурулух лехлай,	Испытаем силу сабли египетской,
Бургъил парча буцан къаст лахIиннуча!	На львах-скакунах в небо взлетим,
[6]	Попытаемся у солнца отрезать кусок!

Здесь явно чувствуется отголосок богоборческих мифов. Солнце и Луна – космогонические персонажи, которым поклоняются горцы до сих пор.

Тренирующиеся в единоборстве юноша Ахмед и Парту Патима в песне уподобляются нартам – героическим воинам сказаний о нартах. Нарты – герои северокавказского эпоса, широко распространенного у абхазов, осетин, адыгейцев, черкесов, кабардинцев, абадзехов, балкарцев, карачаевцев, чеченцев, ингушей, а также частично и у дагестанцев:

Яла цачIун хъуна кIия виричу,	Потом сошлись два героя (в
КIива хIакъсса аслан нартнан ккаллисса [7,	поединке),
с. 26].	Два истинных льва, подобные
	нартам.

Когда слабая женщина совершит героический, мужественный поступок, лакцы говорят «*Нигъа бувсъсса ттуккул барцI бугъайссар*» («Испугавшийся осел хватает волка»), т.е. хоть осел боится страшного зверя-волка, но от страха хватается его самого (т.е. «одерживает победу»). В песне «Парту Патима» подобная пословица звучит в устах героини, когда побежденный в единоборстве с нею Ахмед просит снисхождения за его гордые слова, сказанные перед сражением с нею. Она говорит ему:

Заннаху, заннаху, ххира чIахху оърчI,	Залом прошу, Залом прошу, любимый сосед,
Мадутара муксса вила бакI хъхъичIун,	Не опускай низко так голову свою.
Нигъа бувсъсса ттуккул барцI	Бывает же и так, что с перепугу осел
бугъайссарча.	хватает волка,
Хархавар бакъасса даву хъуннича [7, с. Неожиданное дело произошло (у меня).	
28].	

В песне говорится о шамхале – главном человеке в шамхальстве. К нему применено и слово *хъун шамхала*. Видимо, этот термин *хъун шамхала* – старший шамхал, главный шамхал применялся именно в XIV–XV вв., ибо, по историческим источникам, существовали и крым-шамхалы (т.е. *хъирив-шамхалы* – последующие шамхалы), назначаемые шамхалами после смерти *хъун шамхала*.

В другой эпической песне – «Хан-Муртазаали» использованы некоторые архаизмы, встречающиеся и в песне «Парту-Патима» – *нарт*, *мисри тур* и др.

В этой песне упоминаются названия огнестрельного оружия, которое появилось в Дагестане в XVIII в. Ружья, которые закупались в Алжире, назывались *жазаиллу* (от арабского названия Алжира), а кремневки, которые закупались в Стамбуле, назывались *истамбул мажар*. Мажар – мадьяр, маджар – самоназвание венгров. Кремневки, получаемые из Венгрии, дагестанцы называли *мажар*.

Орудия, из которых стреляли навесным огнем, назывались у лакцев *гунпарарду*. Они упоминаются в песне:

БакГъялавай битай жазаилдашал,	С жазаилами [8], стреляющими вниз,
БакГлавай битайсса гунпарардашал,	С гаубицами, стреляющими вверх,
МицГру мусил бавкью байрахъиртташал	Со знаменами, с золотым наконечником на
Арцувуп бахълавлгсса аьралуннашал..	древке,
Найнугу авчури къажар Надир-шагъ [7, с.	С войском, одетым в серебро..
35].	Идя, пошел походом каджар Надир-шах.

В тексте песни встречаем выражения:

... Дунияллул Зал ва Заллу хьунна тГий,	...Желая стать Залом мира и хозяином
Дагъусттаннал дирликГ лиян данна тГий...[7,	мира,
с. 35)]	Желая сломить боевой дух дагестанцев..

Современным лакцам слово «дирликГ» непонятно. Еще в XVIII в. оно употреблялось для обозначения нравственного достоинства, возвышенного в человеке. Мы перевели это слово как «боевой дух».

В песне «Ази – брат Патимы» встречаем слово «цумучу» в смысле «человек мужественный, храбрый, справедливый». До появления шамхалов на территории лакцев *цумучу* обозначало «царь».

В этой же песне встречаем слова «къилинж», «чГавкГлил чГатГаракГ», «даргъала къахъуншиврул, гузла-гузларду бувну», «душманнал дакГ жард чинсса», «зарзала дагъан дурну», «буттал хГажрукьул нузру», которые современными лакцами воспринимаются как старинные, вышедшие из употребления. Между тем они достойны применения и в современном языке. *Къилинж* означает «длинный обоюдоострый кинжал (меч)», в отличие от сабли – острого с одной стороны оружия. До появления огнестрельного оружия лакцы пользовались луками со стрелами. Изготовление стрел – трудоемкий процесс. Многие воины помечали свои стрелы знаками, по которым находили принадлежащие им стрелы. Пеший воин носил в колчане за спиной самое большее 10–12 стрел. А конные воины позволяли себе иметь в колчане от 20 до 30 стрел. Лакцы изготавливали стрелы из ветвей дерева *чГавкГ*, которое растет в лесу близ сел. Цовкра II Кулинского района.

Выражение «даргъала къахъуншиврул, гузла-гузларду бувну» имело смысл «чтобы быть скрытным, (расставили караулы) разбившись по двое-трое». Выражение же «даргъала къахъуншиврул» имеет смысл «чтобы быть настороже, быть готовыми ко всяким неприятностям».

Словосочетание «гузла-гузларду бан» имеет значение «разбиться на группы по двое-трое». Сейчас употребляют словосочетание *чут-чутну* для обозначения разбивки чего-то целого на куски, где пара называется *чут*. *Чут-чутну* значит «разбившись на пары», «попарно».

Оборот речи «душманнал дакГ жард чинсса» означал «чтобы душа врага испугалась». Сейчас слово *жард* не употребляют. Вместо него лакцы используют слово *ццахчинсса*. А выражение «зарзала дагъан дурну» можно перевести так: «нагнав страху». Сейчас употребляют словосочетание «*нигъ дагъан дурну*» («заставив испугаться»). Хотя выражение «*нигъ дагъан*» («испугаться»), по нашему мнению, более старинное, нежели «зарзала». Словосочетание «*нигъ дагъан*» можно отнести ко времени борьбы лакцев с римлянами, персами, у которых были боевые колесницы, являвшиеся грозным оружием на равнинной местности. Косы, прикрепленные к колесным осям, вернее, приваренные к колесной оси, во время разворота колесницы у шеренги воинов могли сразить по 6–8 врагов, повреждая у них коленные суставы. Колесо у лакцев называется *нигъ*. Когда колесница появлялась, воины-лакцы кричали «*нигъ!*» и разбегались в разные стороны. Отсюда слово *нигъ* (колесо) стало синонимом слова страх – *нигъ дагъан* («колесо упасть», «испугаться, нагнать страху»).

В словосочетании «буттал хГажрукьул нузру» не все лакцы понимают, что означает *хГажрукьул*. Между тем слова *буттал нузру* переводятся как «двери отца». Слово «*хГажрукьул*» означает священные, святые (двери).

В песне «Батир Хучулав» современные лакцы слово «батир» воспринимают как собственное имя. А между тем это тюрко-монгольское слово означает «богатырь», точно так же, как и слово *багъадур*. В старину лакцы называли столицу аварского ханства «Яртташи». В наше время она называется Хунзах – центр одноименного аварского района.

Из эпических песен мы узнаем о существовании в прошлом двух видах тюремного заключения у лакцев (дагестанцев). Один из них известен очень давно. Пленника сажали в яму (песни «ПатИима ва шамхал», «Гьухъаллал Къайдар» и др.). Лакцы называли яму словом *кГалан*. Второй вид заключения – арестованного человека или пленника сажали в сарай. Ему сковывали руки железными цепями, а ноги прикрепляли цепями к деревянной колодке. Слово же *дуснакъ* в значении «тюрьма» у лакцев появилось в XIX в., во время Кавказской войны, когда в царских гарнизонных укреплениях, крепостях стали строить тюремные камеры.

В эпических песнях сохранился забытый в быту обычай, когда человек мог отказать тамаде, хану или кому-нибудь другому, предлагающему выпить рог бузы, медовухи, чача, отдав тому, кто предлагает выпить, что-нибудь дорогое взамен. Так, например, в песне «Давди из Балхара» герой сожалеет, что не смог отдать коня, ружье, когда хан предложил ему выпить, сказав по лакскому обычаю «*Хъинсса бияннав!*» («Да хорошо дойдет!»)

Итак, в эпических песнях сохранились старинные лексические термины оружия, одежды, быта, обычаев, которые сейчас вышли из разговорной обыденной речи жителей лакских сел и хуторов. Их следует сохранять в текстах, а издателям объяснять в примечаниях в сборниках фольклорных произведений.

ПРИМЕЧАНИЯ И ЛИТЕРАТУРА

1. Ушкуджан – историки предполагают, что это Акуша.
2. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды // Собранные В.Г. Тизенгаузеном извлечения из персидских сочинений. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1941. С. 126.
3. Алиев М. Борьба народов Дагестана против иноземных завоевателей. Махачкала, 2002.
4. Габиев С.И. Избранные труды. Махачкала, 2001. С. 139.
5. Парту Патима: Из серии «Величие души» / предисл. Х.М. Халилова. Махачкала: Эпоха, 2010.
6. С. 20. (На лакск. и рус. яз.).
7. Лакрал назмурдал антология 5 ва томрайсса. Цалчинмур том «Лакрал агъалинал балайрду / сакин бувссар Х.М. Халиловлул. МахГачкъала, 2006. С. 21. (На лакск. яз.).
8. Лакские эпические песни. Из серии «Песни народов Дагестана» / подгот. текста, пер., предисл. и коммент. Халила Халилова. Махачкала, 1969. С. 26, 28, 35.
9. Жазайл – длинноствольное ружье, кремневка.
10. Лакские эпические песни. С. 35.

Поступила в редакцию 20.09.2011 г.
Принята к печати 23.12.2011 г.